

Начало бесконечности

Се Юэмин

С утра Юэмин перевели в палату. Теперь на девушке была ночная рубашка, можно было пользоваться мобильным телефоном, в палате был телевизор с кучей кабельных каналов, а на тумбочке даже лежали какие-то журналы. Но Юэмин по-прежнему не могла пошевелиться из-за того, что её спина была зафиксирована в одном положении, а нога лежала на вытяжении. И потолок снова был в светло-серую плитку. Под ключицей и в руках уже не было катетеров, от пластырей не чесалась кожа, но настроение Юэмин особо не улучшалось. Дин дайфу сказал, что вопрос с операцией еще не решен, никто не мог ответить, сколько еще времени придется провести в клинике хотя бы до того момента, когда можно будет учиться заново ходить. После полдника, пока санитарка убирала посуду, пришла медсестра, которая сделала очередной укол обезболивающего. А после этого Юэмин снова осталась одна.

Чун Тео так и не заходил, но его могли просто не пускать в реанимацию. Юэмин очень хотела снова с ним поговорить. Она думала написать ему смс, но все-таки не решилась. Вместо этого взяла журнал, в котором рассказывалось о каких-то монастырях в Тайланде и стала просматривать по диагонали довольно скучную статью. Поняла, что от этого еще скучнее, отложила журнал и включила телевизор. Минут десять Юэмин тупо переключала каналы, но так и не нашла ничего, что хотелось бы смотреть. Выключила телевизор и решила, что с таким настроением лучше лечь спать и надеяться, что после пробуждения станет легче.

Тео Чун

На следующий день Тео снова хотел подняться в реанимацию, но его, такого прыткого, на подлете поймали медсестры и развернули обратно. Тео на этот раз был без Дина дайфу, потому что тот после дежурства уже ушел домой, и, видимо, в клинике былые заслуги перед компанией Хусин не учитывались, поэтому Тео, как ни уговаривал строгих медсестер, так и не смог пробиться через их заслон. Пришлось вернуться обратно в палату ни с чем и потратить освободившееся время на вещи не менее приятные, чем общение с девушкой - сон и лень. Потом заехал хмурый Тай, привез кое какие вещи из дома, пачку свечей, как просил Тео. Немного побыл и уехал, потому что у него было еще много работы, которую он взял домой. Фанатик.

После этого Тео заперся в ванной комнате, чтобы его не поймали медсестры, и долго сидел, грея то одну ладонь, то другую, о свечной огонек. Маловато пламени, конечно, но все лучше, чем ничего. Тео бы предпочел огромный пылающий костер. Он перевел три свечи, оплывших воском в раковину, прежде чем закончил, но до полного восстановления было еще очень далеко.

Наутро он снова пошел околачиваться у реанимации, куда его снова не пустили. И на следующий день. А потом одна из медсестер сжалась и сообщила, что нет тут больше Се Юэмин и ее перевели в отделение. Тео довольно бодро ускакал обратно в отделение, радуясь, что теперь не надо кататься на лифте.

Правда, кажется, девушка спала, когда он крадучись, скособоченный на одну сторону из-за сломанных ребер, пробрался в ее палату. Тео в нерешительности замер у двери и подавил желание задать самый идиотский в такой ситуации вопрос "Се Юэмин, ты спишь?"

Се Юэмин

Заснуть долго не получалось. Юэмин привыкла спать на боку, а сейчас приходилось лежать ровно на спине, это бесило и отгоняло сон. А потом девушка услышала, как открылась дверь в палату. Можно было прикинуться спящей, если это, например, снова была сиделка, но Юэмин из любопытства открыла глаза. Она радостно улыбнулась, и остатки сна пропали сами собой. Чун Тео все-таки пришел.

- Привет, - сказала ему Юэмин и поправила подушку под головой, чтобы удобнее было смотреть по сторонам. - Я тебя ждала.

Она помнила, что Чун Тео обещал, что будет к ней приходить. И он все-таки сдержал свое обещание. Теперь стало понятно, что в палате намного лучше, чем в реанимации. Здесь можно чаще видаться, больше разговаривать, здесь нет соседей и кучи датчиков, зато есть ночная рубашка и возможность хоть немного шевелиться.

Чун Тео выглядел лучше, чем в тот день, когда они виделись в прошлый раз. Он стоял немного неровно, наверняка давали знать о себе какие-то раны, но он уже не был похож на изможденного пленника.

Тео Чун

Се Юэмин тут же открыла глаза, словно подглядывала через опущенные веки, за тем, кто именно войдет в палату, и улыбнулась так, что Тео мигом выключил все мозги. Он мог бы поклясться, что они сделали эти сами по себе даже без его ведома, вот такие они у него самостоятельные.

- Привет, а я думал, ты спишь, - сказал он, подходя ближе к кровати и беря себе стул. - Ну, как твои дела?

Се Юэмин по-прежнему лежала в чем-то, напоминающем корсет, который держал ее спину неподвижно, а загипсованная нога была в двух местах проткнута спицами и висела на петле с подвешенным грузом, все-таки, перелом был со смещением. Но здесь ей наверняка было намного лучше - можно было посмотреть телевизор, полистать журналы или даже просто воспользоваться телефоном, чего не разрешалось в реанимации, где самый твой лучший друг на ближайшие часы - это плиточный потолок и многочисленные мониторы, которые пищат, надувают манжету, регистрируют кучу всяких показателей, и еще много чего делают. Некоторые из них даже кислород подают.

- Смотри-ка, у тебя появился румянец на щеках, - заметил он, улыбаясь, потому что розовые щечки Се Юэмин выглядели очень мило. Черт, нет, совершенно нельзя быть настолько милой, Тео, соберись и думай о чем-нибудь другом. Неважно о чем другом, но другом.

Се Юэмин

- Тут тоже потолок из серых плиток, - ответила Юэмин. - Но хотя бы есть телевизор.

Она уж не стала говорить о том, как её радовала ночная рубашка, потому что было очень неудобно лежать совсем голой. Просто это было слишком интимным, чтобы обсуждать с Чуном Тео. Такой радостью можно было поделиться только с сиделкой, которая помогала с кучей мелочей, которые в прикованном к кровати состоянии становились трудностями вселенского масштаба.

- Ты тоже лучше выглядишь, чем в прошлый раз, - сказала Юэмин и снова улыбнулась. - У тебя бок болит? - спросила она уже серьезно. - Тебя ранили?

В прошлый раз она не обратила на это внимание. Ей вообще было сложно разглядывать Чуна Тео, а сейчас было немного больше свободы: можно было шевелиться от макушки головы примерно до лопаток. И даже не бояться, что сползет одеяло. Глядишь к следующему Новому Году удастся сесть. Если Дин дайфу все-таки что-нибудь решит с этой операцией, потому что сейчас уже казалось, что он тянул время.

Тео Чун

Тео невольно глянул на потолок, который в этой палате был точно таким же, как и во всех остальных, хотя эта палата была и лучше, чем обычные многоместные. Хотя Тео тоже не на что было жаловаться, ему никогда не приходилось делить палату с кем-то еще, не считая того случая, когда они валялись вдвоем с Таем.

- В моей палате он такой же, они здесь везде одинаковые, - ответил Тео, пристраиваясь на стуле. - Наверняка у дизайнера была плохая фантазия.

Вообще тут было довольно унылое убранство. Все либо белое, либо практичное серое, ни тебе ни яркого жизнерадостного пятна, ни веселеньких занавесок в цветочек, а не очень жизнеутверждающие белые жалюзи, которые так удобно мыть, но которые совершенно не прибавляют уюта. На этом моменте Тео почти с грустью вспомнил прекрасные рулонные шторы в своей квартире. Вернуться бы туда сейчас, да не одному, а в компании Се Юэмин...

- Ерунда, - отозвался он, от серьезного голосочка девушки чувствуя себя даже несколько виновато, как будто он где-то нашкодил, как мальчишка, а не может понять, где именно, потому что тут куда ни глянь - везде следы его вредной деятельности. - Мне сломали немного ребер, но они не болят, просто не дают двигаться. Заживут через пару недель. Не думай об этом.

Скорее всего быстрее, намного быстрее, уже к концу следующей недели, но это не то, о чем надо говорить вслух.

Се Юэмин

Чун Тео мог смотреть не только на потолок. Он мог даже выходить из своей палаты, а скоро мог вернуться домой. Но Юэмин не стала этого всего говорить. Ему тоже пришлось несладко. И при этом он приходил к ней, чтобы её поддержать. И поэтому

сейчас ей было не так плохо рассматривать эти светло-серые плитки. Когда он был рядом, она верила, что все пройдет.

- Дин дайфу опять не говорит, когда мне сделают операцию, - пожаловалась Юэмин.
- Если меня перевели в отделение, наверное, уже все не так плохо, можно же было её запланировать?

В прошлый раз она поняла со слов Чуна Тео, что он был в курсе её состояния и того, как Дин дайфу планировал её лечить. Может, и сейчас знал больше, чем говорили ей. Или просто мог что-нибудь сказать, чтобы ей стало понятнее, почему ничего не менялось.

Юэмин не боялась операции, она её ждала. Потому что думала, что так перестанет болеть поясница, что разрешат шевелиться, и что можно будет что-то делать, чтобы быстрее восстановиться. Она думала, что от неё будет зависеть, как быстро пойдет реабилитация. Если она будет больше тренироваться, чаще пытаться встать, меньше думать о боли. Но этого нужно было дожидаться.

Тео Чун

- Может быть, он надеется, что можно будет обойтись без нее? - вполне правдоподобно предположил Тео с таким честным лицом, что, будь он христианином, его бы пропустили через райские врата без очереди. - Я его только на обходе еще раз видел, но он ничего мне больше не сказал.

Неприятно было врать, когда знаешь ответ, но Тео был не готов сейчас рассказывать о том, что вот, есть магическая практика, называемая врачевание, в общем, я наложу на тебя руки, встань и иди. Звучало как бред сумасшедшего. Так что версия с надеждой обойтись без операции была самой безобидной и, к тому же, наиболее близкой к истине, насколько это возможно. А уж идеальное алиби они как-нибудь вдвоем состроят, почему в итоге операция не потребовалась. И Тео не считал хирургию панацеей. Черт побери, да, ему до сих пор было жалко свой череп, частично замененный металлом, и свой кусок легкого, с которым он бы предпочел не расставаться.

- Не люблю операции. Мне всегда что-нибудь во время них отрезают, - поделился он своими впечатлениями от двух походов под скальпель, от которых остались не самые радужные воспоминания. И он очень переживал, как водится, излишне драматизируя, что на этот раз ему отрежут руки, решив, что они ему нафиг не сдались. Но раны действительно были неприятные и даже страшные, хотя Тео был не очень впечатлительной натурой.

Се Юэмин

Юэмин не думала об этом. Ей казалось, что должны сделать операцию, что-то там убрать или пришить, и после этого можно будет снять этот корсет и пытаться садиться, вставать и ходить. А теперь она уже не понимала, на что рассчитывал Дин дайфу, который еще и ничего не объяснял.

- Мне уже надоело лежать неподвижно. А без операции сколько еще придется? Дней, недель, месяцев? - спросила Юэмин. - Я даже на бок повернуться не могу.

Она не знала, сколько операций перенес Чун Тео, только помнила про шрамы на его голове. У него была опасная работа. Люди, которые воюют за триады, редко доживают даже до тридцати. И еще реже обходятся без ран. Юэмин чувствовала, что если она сейчас начнет жаловаться на то, как ей больно или плохо, Чун Тео при желании вспомнит ситуации, когда ему было и хуже. Раз у него была не одна операция.

- Я хочу, чтобы Дин дайфу хотя бы просто объяснил, чего мне ждать и сколько времени, - сказала Юэмин. - Может, он сам не знает, что со мной делать?

Тео Чун

Се Юэмин сейчас капризничала как ребенок, которым, по сути, она и была. Это был разительный контраст с тем, какой обычно она была - не принимала чужой помощи, не жаловалась, считала, что должна со всем справиться. И то, что сейчас она была полной противоположностью самой себе, Тео воспринимал как знак величайшего доверия. Кому-то другому она бы не стала жаловаться на то, что надоело лежать, что страшно, что будет потом, что даже не знаешь, чего вообще ожидать.

- Я так не думаю, Юэмин, - как бы так аккуратно сказать, что не знаешь, но и при этом не очернять Вэньхуа, который пошел навстречу и согласился на рискованную авантюру подождать, пока Тео не восстановится настолько, чтобы мог помочь девушке, не прибегая к ножу. - Мне кажется, что больше не было рисков держать тебя в реанимации, но для операции пока рано? Это же должна куча каких-то показателей нормализоваться, чтобы они считали, что ты готова. Я не врач, я в этом не сильно понимаю. Но я давно знаю Дина дайфу, - ой, ну ладно, назвать это знанием как-то громко, но пусть будет так, - у него всегда есть план действий. Если он ничего не говорит конкретно, значит, пока еще обдумывает, как сделать лучше. Но я думаю, что он скоро все решит.

- Хочешь, я с ним поговорю, когда увижу? Не факт, что он мне скажет, потому что у них тут врачебная тайна кругом, но может быть что-нибудь удастся выяснить, - лучше пусть он сам будет придумывать, что врать, чем уронит тень сомнения на Дина дайфу.

Се Юэмин

Юэмин немного успокоили слова о том, что Чун Тео давно знал Дина дайфу. Ей казалось, что опытные врачи выглядят старше, потому что они сначала очень много лет учатся, а потом ещё больше лет копят опыт. Но в то же время хотелось верить, что это бесконечное ожидание связано с тем, что в итоге все будет наилучшим образом. Опять же, Юэмин догадывалась, с чем могло быть связано долгое знакомство инфорсера триады и врача клиники, этой триаде принадлежавшей. У таких врачей мог быть очень специфический опыт работы со всякими ранами и травмами.

- Поговори с ним, пожалуйста, - ответила Юэмин. - Только потом честно расскажи, что он скажет тебе, хорошо?

Вдруг он вообще считал, что операция бессмысленна, и лучше не станет. Юэмин

сейчас полностью зависела от Дина дайфу и этой клиники, она при всём желании не могла бы узнать мнение другого врача. Она предпочитала не думать о том, во сколько ее лечение обходилось Чжу сяньшену. Ей просто сказали, что ее корпоративная страховка покрывала все расходы в этой клинике, а в Китае не бывало бесплатной или дешёвой медицины. Особенно в ситуации, когда твоя палата хоть и оформлена без фантазии, но не уступает иным гостиничным номерам.

Тео Чун

- Все честно расскажу, - на голубом глазу пообещал Тео. Возможно, потом ему будет совестно от того, что он расскажет выборочно. Возможно. А возможно и нет, потому что совесть у сорок девятых часто отсыхает за ненадобностью, иначе жрать будет живьем каждый раз, когда приходится стрелять по живым мишеням.

- Мне всегда казалось, что белый гипс - это скучно, - когда все сложные моменты были обсуждены, Тео с вороватым видом вытащил из кармана спортивных штанов, что были у него вместо пижамы, красный маркер, который привез Тай. Он даже уже не задавал вопросов, зачем, потому что потерял надежду понять ход мыслей младшего из близнецов. - Тебе кто больше нравятся, кошечки или собачки?

Он рисовал, конечно, не на уровне матери, но что-то забавно-мило или карикатурное мог изобразить. Такое, что могло бы поднимать настроение всякий раз, когда кажется, что серая плитка на потолке - все, что увидишь в этой жизни. Если бы Тео взялся за ум и свои руки намного раньше, то, вероятно, его умения могли бы быть вполне достойными, а так все, чем увлекался, это изрисовыванием скучных учебников, за которые потом получал по шее от Баи лаоши, которая не вовремя заглядывала в открытую страницу, да порчей тетрадей, потому что белые клетчатые страницы - это уныло и тошно. И вообще школа вся унылая и тошная, и нужно было как-то сделать ее чуточку веселее. На стенах только вот не рисовал, как-то упустил он этот момент.

Се Юэмин

Юэмин кивнула, затем удивленно посмотрела на Чуна Тео, когда он достал маркер. Это было странно и очень неожиданно. Когда девушка поняла, что он задумал, она улыбнулась и ненадолго задумалась над его вопросом.

- Собаки, - сказала Юэмин. - Им можно доверять.

У неё не было домашних животных, потому что мама всегда считала, что от них вся квартира и вся одежда будут в шерсти. Но Юэмин долгое время мечтала завести собаку, какую-нибудь большую и мохнатую. Которую можно обнять, утопив пальцы в мягкой шерсти, и которая может огрызнуться на того, кто захочет тебя обидеть. Постепенно Юэмин пришла к мысли, что собака у неё появится, когда она будет жить самостоятельно, а теперь и вовсе было не до того. После переезда в Пекин она впервые вспомнила об этой давней детской мечте.

Кошки тоже были милыми, но Юэмин казалось, что они жили сами по себе, и люди их интересовали только в той мере, в которой могли их обслуживать.

Тео Чун

Тео взглянул на Юэмин и усмехнулся, услышав ее ответ, затем начал рисовать на голени ближе к стопе, чтобы девушка могла видеть процесс, большую собаку, которая была подозрительно похожа на [сеттера](#). Сначала нарисовалась морда с высунутым языком, висячие мохнатые уши и потом уже появилось тело. Маркер плохо чертил по гипсу и многочисленным бинтам, линии иногда получались неровными, приходилось прорисовывать их по несколько раз, но все равно собака была собакой, а не крокодилом.

- Я тоже люблю собак. А мои родители - кошек, поэтому собаки у меня никогда не было. А сейчас как-то неуместно заводить собаку, когда о ней некому заботиться, - хотя Бизону это не помешало завести себе домашнее чудовище по кличке Альба, которая была похожа на мастифа-переростка с такими брылями, что ими можно было спокойно укрываться, как одеялом. Но, видимо, каждому человеку нужно кого-то любить, даже если этот кто-то - помесь собаки с ревнивой самкой дракона.

Закончив с сеттером, Тео изобразил ниже весьма стилизованную [таксу](#), потому что ему импонировали эти собаки-сосиски. Наверное, если бы он решился, он бы точно завел себе таксу. Пусть роет норы в квартире.

- Этого приятеля зовут Чувак, - он ткнул маркером в таксу. - А того назовешь сама, - это об сеттере. - Кого еще тебе нарисовать? - он улыбнулся.

Се Юэмин

Как оказалось, у них с Чуном Тео было немало общего. Например, несбывшаяся мечта завести собаку. Рисунки получились очень милыми, хотя маркер плохо рисовал на бинтах и гипсе. Юэмин улыбалась глядя за тем, как Чун Тео рисовал.

- Его будут звать Чэн-Чэн, - сказала Юэмин, продолжая улыбаться.

Она чувствовала себя как ребёнок в День рождения, которому нравится, что его хотят радовать и веселить. Чун Тео был удивительным человеком, рядом с которым настроение становилось лучше, что бы ни происходило. И уже удавалось несколько минут не думать о спине и невозможности даже повернуться на бок. Вместо этого Юэмин думала о том, что ещё попросить нарисовать на гипсе.

- Чау-чау, или лайку, - решила девушка. - Ты здорово рисуешь.

Особенно забавно получилась такса по кличке Чувак. С таким рисунком на гипсе было проще не воспринимать этот перелом слишком серьезно, хоть из ноги и торчали две спицы.

Тео Чун

- Хорошо, Чэн-Чэн и Чувак, - Тео передвинулся чуть в сторону на свободное место, чтобы нарисовать что-то еще, по заказу Се Юэмин. Она улыбалась, и Тео становилось от этого хорошо. Позволяло забыть о том, что его собственные руки плохо подчиняются из-за тугих бинтов и неприятных ран под ними, что ребра с одной стороны сломаны, а по голове снова прилетело.

- В школе я рисовал в учебниках, - ответил он, рисуя чау-чау, которая у него выходила больше похожей на тибетского мастифа, только с добрым выражением лица. А из-за твердых и неровных гипсовых слоев сходство еще больше увеличивалось. Поэтому, закончив, Тео даже подписал внизу, что это [чау-чау](#), а не кто-то там еще другой. - И единственными уроками, по которым я получал хорошие отметки были физкультура, рисование и английский язык. Учитель Се, который был у меня в начальной школе, почти каждые два дня обязательно выгонял меня из класса. Наверное, ему не очень нравились мои рисунки.

Из школы Тео вынес минимум ценных знаний, все остальное он добывал сам и как-нибудь, поэтому по большей части плохо разбирался почти во всем, что не касалось компьютерной техники, воровства и денег. Что совершенно не мешало ему по жизни.

- Этот чау-чау похож на тибетского мастифа, - заметил он. - Давай я лучше нарисую тебе [мышь](#). Ты не боишься мышей? Обещаю, эта будет милой, приличной и очень вежливой мышью.

Се Юэмин

Юэмин была готова сколько угодно смотреть, как Чун Тео разрисовывал гипс. Она плохо чувствовала ноги. В сломанной ноге возникала боль, когда заканчивалось действие обезболивающего, и удавалось шевелить пальцами на ногах, но они все равно были немного онемевшими. Здоровую ногу даже не удавалось согнуть в колене, только немного пошевелить стопой. Это было странно и страшно. Куда страшнее, чем мыши.

- Мне нравятся тибетские мастифы, - сказала Юэмин. - Но и как чау-чау он тоже хороший. И я не боюсь мышей, они даже почти не кусаются.

У неё было много причин для более оправданных страхов, чтобы не размениваться на мышей, тараканов или замкнутые пространства. К тому же Чун Тео обещал, что мышь, которую он нарисует, будет милой и вежливой. Юэмин пока не могла понять, как воспринимать его к ней отношение. Он ей очень нравился, но он мог относиться к ней как к ребенку, не думая о том, нравится ли она ему. И дело было даже не в том, что сейчас Юэмин не была накрашена, на её лице оставалась едва начавшая заживать ссадина, а грязные волосы были заплетены в не очень аккуратную косу. Юэмин больше опасалась того, что Чун Тео не воспринимал её всерьез.

Тео Чун

- Тогда будет мышь, - решил Тео, приступая к исполнению той самой обещанной воспитанной мыши, которая держала в лапках уголочек сыра. Она получилась немного...придурковатой, потому что как раз на том месте, где должны были быть глаза, гипс был особенно толстым и пришлось по несколько раз обвести глаза маркером, чтобы их прорисовать. Рядом с мышью расположилось семейство полубезумных ежей, а чуть подальше мультяшный кактус с большим цветком на самой макушке. Закончив, Тео закрыл маркер до следующей просьбы что-нибудь нарисовать и откинулся на спинку стула, потому что ребра начали болеть от неудобной позы, а запястья сводило от напряжения, настолько он старался, чтобы руки не дрожали.

- О чем задумалась, Се Юэмин? - поинтересовался он, потому что девушка как-то притихла, а ему не хотелось обращать ее внимание на свои руки или ребра, ведь ей и без его болячек было о чем подумать. Тео не мог представить себе, что она сейчас чувствует. Даже пытаюсь прикинуть мысленно, что бы он ощутил, скажи ему, что у него сломана спина, Тео понимал, что в этом случае его ощущения будут неполными. Но вряд ли это приятно. С постоянным движением была связана вся его жизнь, стоило ему засидеться, как он тут же начинал зарастать пылью и тоской. Для него неделя в клинике казалась уже настоящей пыткой, а ей придется провести в кровати не одну неделю прежде чем она снова сможет ходить. Это в том случае, если он справится со своей задачей. Если нет - его подхватит Вэньхуа со своей операцией, но все равно пройдет время, прежде чем к ногам вернется чувствительность и полный объем движений.

Се Юэмин

На гипсе появлялись новые и новые картинки, но Юэмин заметила, что Чуну Тео сложно так сидеть, и что забинтованные руки у него наверняка болели. А потом он задал вопрос, на который она не могла ответить честно. Потому что сгорела бы от стыда на месте. Юэмин обычно говорила обо всем прямо, она считала, что намеки только мешают людям друг друга понимать, а недосказанность и недопонимание - главная причина многих конфликтов. Если речь идет не о разделе власти между триадами и якудза. Но она не могла просто взять и сказать Чуну Тео, что думала о том, нравится ли ему.

- Я думаю, что хорошо, что ты пришел, - сказала Юэмин. - Спасибо за эти рисунки, с ними мне будет не так скучно здесь лежать.

Это тоже было правдой. Ей понравилась идея Чуна Тео разрисовать гипс. И забавные зверюшки, у каждой из которых был характер, могли сделать бесконечные дни в клинике чуть веселее. Но еще лучше было от надежды, что ему до неё есть дело.

- Я правда не хочу жаловаться. Просто сейчас мне нужно понять, что происходит, и что делать дальше. Да еще и когда сама я ничего делать не могу, - добавила девушка.

Тео Чун

Тео опустил руки вниз с коленей и пошевелил пальцами, чтобы сбросить напряжение с запястий. Он не мог сделать даже пару круговых движений, потому что бинты мешали, а кожа, содранная чуть ли не до мяса, все еще не зажила под ними, и это было все-же больно, но он не жаловался. Это была его идея притащить маркер и нарисовать на гипсе всякую ерунду, на себя и надо обижаться, что оказался такой идиот, не думающий о себе.

- Ты сказала, что будешь ждать, - ответил Тео. - А я обещал прийти. Я бы и раньше пришел, но меня в реанимацию больше не пустили. Не положено.

То, что раньше к нему в реанимацию приходили отец с Таем и матушка, наверняка было особым распоряжением Живодера, которому было проще Кота пустить, чем

потом улаживать возникшие с ним проблемы. В семье его отца называли самодуром, и было за что, хотя сам Тео скорее бы умер, чем подтвердил бы подобное, так что связываться с ним было себе дороже.

- Тебе сейчас нужно больше спать, хорошо питаться и набираться сил, чтобы потом учиться заново ходить. Пока это твоя первостепенная задача. А потом будешь думать о том, что делать дальше. Как тебе такой план действий? - проблемы нужно решать по мере их поступления. Вот сейчас нужно восстанавливаться - вот пусть этим и занимается.

Се Юэмин

Юэмин было что возразить насчет того, что ей нужно было хорошо питаться, потому что из-за того, что она лежала и не шевелилась, она практически ничего не хотела есть, а даже небольшие порции еды казались гирей в животе. Но это тоже было слишком интимным, чтобы обсуждать вслух с Чуном Тео.

- Хотя бы так, - согласилась Юэмин. - На это время придется бросить курить.

После этого она задумалась. У неё была куча ничем не занятого времени, которое не хотелось тратить на телевизор, где не было ничего, что казалось Юэмин интересным. У неё была идея получше, но для этого пришлось бы злоупотребить тем, что Чун Тео итак с ней нянчился. Он сам пока лежал в клинике и не выходил, но его наверняка навещали брат, сестры или родители.

- Если тебе не сложно, можешь попросить кого-нибудь, кто к тебе может приехать, чтобы привозили книги? - решила спросить Юэмин. - Что-нибудь художественное и не из школьной программы.

Ей было некого об этом попросить. Она не успела обзавестись в Пекине друзьями или хотя бы приятелями, кто сейчас мог бы её навестить. А Чун Тео и сам лечился в клинике.

Тео Чун

- Это не так плохо, на самом деле, - заметил Тео. Он, как и многие, кто курил, всегда считал, что может быстро бросить курить при необходимости, но за все те годы, что он курил, на его взгляд никогда не было таких ситуаций, которые требовали бы от него такой самоотверженности. - По-моему, легче бросить курить, когда нет особого выбора.

Тогда нет возможности снова сорваться, когда прошел половину пути, и приходится идти до самого конца. За те дни, что он провел в своей тюрьме, он перетерпел ломку от безысходности, и теперь его не так сильно тянуло курить, как раньше. Но он скорее всего начнет обратно. Как только найдет в себе силы дойти до курилки.

- Может быть, тебе лучше привезти электронную книгу с выходом в интернет? - предложил он. - Я могу попросить Тая или одну из моих сестер.

Он имел в виду Айлин. Янлин сейчас было не до того, чтобы кататься по клиникам - Тай рассказал ему последние новости. Единственное, что сейчас утешало - что

Юншэн Лю может о ней позаботиться.

Тео за всю свою жизнь прочитал слишком мало книг, чтобы можно было этим гордиться. В детстве он предпочитал дурацкие японские комиксы, Тай читал какие-то серьезные книги, в которых можно было сломать себе мозги, и Тео в них не лез. На книги ему никогда не хватало усидчивости, а картинки были не во всех. И о чем он только сейчас думает? Об японских комиксах?

Се Юэмин

Юэмин предпочла бы не бросать курить такой ценой. Сейчас она была бы очень рада возможности сделать хотя бы пару затяжек, но понимала, что это невозможно. И она не считала курение очень вредной привычкой, от которой ей срочно нужно было избавляться.

- Как им будет удобнее, - ответила Юэмин. - Я надеюсь, это не будет для них очень сложно.

Электронная книга была еще удобнее, чем куча бумажных. Можно было скачивать и читать что угодно, и это помогло бы отвлечься от самого факта, что ты лежишь и не шевелишься. Можно было бы даже поучить что-нибудь полезное.

- Но я все равно надеюсь, что встану на ноги раньше, чем привыкну целыми днями так лежать, - уверенно сказала Юэмин. - Я вот могу шевелить пальцами на ногах, чувствую, как болит сломанная нога, а левой могу шевелить стопой. Это ведь хорошо, значит, все должно восстановиться со временем?

Она хорошо учила биологию в школе, но там об этом не рассказывали, приходилось включать логику и догадываться. А потом подкармливать догадки большими надеждами.

Тео Чун

Тео не считал эту просьбу такой уж сильно напряжной. Всего-то бросить в сумку с его вещами еще и электронную книгу, которая валялась где-то у него дома, вряд ли от этого простого движения кто-то сильно перенапряжется и обломится.

- Не сложнее, чем просто приехать ко мне, - сказал Тео. Привезти мог даже отец, потому что все равно почти каждый день бывал у матери, но сейчас у того и без книги было полным полно проблем, так что Тео все равно собирался просить или Тая или Айлин. Скорее даже Айлин, чтобы она уже набросала хоть каких-нибудь книжек из тех, что читала сама. Она и Тай единственные, помимо матушки, конечно, кто питали хоть какие-то нежные чувства к печатному слову. - Будет тебе завтра книга.

Сам Тео предпочитал свободное время убивать или сном, потому что мог спать всегда и везде, или телевизором, по которому вечно что-нибудь крутили. Иногда можно было даже хорошо вздремнуть под какой-нибудь фильм. Но теперь, когда у него была пачка свечей, он хотел побольше времени проводить рядом с огнем, пусть даже таким небольшим. В нем можно сжигать ша-ци, которая копилась в области головы, рук и ребер, и это всяко будет лучше для восстановления.

- Да, думаю, это очень хорошо, что ты можешь чувствовать ногу и шевелить ею, хоть немного. Может, поэтому Дин дайфу и тянет с операцией? Надеется, что подвижность будет восстанавливаться и без нее.

Се Юэмин

- Хорошо, - ответила Юэмин и улыбнулась.

До завтра можно было обойтись журналами и телевизором. Может, Чун Тео мог зайти к ней снова, хотя Юэмин было совестно его об этом просить. Ему самому нужно было выздоравливать и набираться сил, а не сидеть целый день у её кровати, слушая её нытье и стараясь её развлечь.

- Он говорил, что там два позвонка сломано, и какие-то осколки нужно убирать. Но я мало что поняла, - сказала Юэмин. - Может и правда так думает. Может тебе расскажет больше.

В этот момент дверь в палату открылась, и зашла одна из медсестер. У неё была каталка со шприцами, и это означало, что снова собирались делать какие-то уколы. Самый неприятный из них делался в живот, и санитарка утром рассказывала, что его делали всем, у кого переломы, но не смогла объяснить зачем.

- Чун сяншен, в это время не положены посещения, - сказала медсестра. - Мы вас искали, вам стоит вернуться в свою палату, а Се ньюши нужно сделать уколы.

Она говорила вежливо, но было понятно, что с ней лучше не спорить. Юэмин внимательно посмотрела на рисунки на гипсе, затем на Чуна Тео и улыбнулась.

- Спасибо тебе, - сказала она.

Тео Чун

Пока Тео соображал, насколько тактически верно будет сейчас взять Се Юэмин за руку, чтобы поддержать ее, потому что между ними все еще никуда не девалась (и никуда не денется никогда) огромная разница в возрасте, а ему не хотелось в итоге оказаться тем подонком, который разобьет ей ее девичье сердце, на сцене третьим действующим лицом появилась медсестра с внушительной каталкой со шприцами.

Проникновение в палату Се Юэмин было незаконным, Тео специально постарался не попасться на глаза никому из медперсонала, чтобы желающие погреть уши не толпились под дверью и не заходили сюда ежеминутно с идиотскими предложениями померить температуру, давление, пульс, частоту дыхания, работает ли телевизор, включается ли свет, помыты ли жалюзи и все такое прочее, что обычно делают люди, чтобы быть в курсе вещей, которые им знать не положено.

Спорить с медсестрой Тео не стал, послушно поднялся, поставил стул на место и изобразил из себя покорностью высшим силам в лице Шань ньюшни. То, что его искали и не нашли, естественно, только добавило ему хорошего настроения и какого-то детского задора.

- Отдыхай, - сказал Тео и подмигнул Се Юэмин перед тем как выйти из палаты. - Шань нуйши! Я еще не говорил Вам, но вы сегодня просто потрясающе выглядите! Я сражен в самое сердце! - не удержался Тео, добавив в голос театральности и пылкости, но медсестра только по-доброму отмахнулась от него, и Тео таки исчез в дверях.
